

Ибрагимов Евгений Владимирович

**РОЛЬ ДЕТСКИХ ДОМОВ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ И
БЕЗНАДЗОРНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Изучена роль детских домов в профилактике детской беспризорности и снижении уровня беспризорности и безнадзорности в период Великой Отечественной войны. Исследованы основные проблемы, стоявшие перед детскими домами в условиях военного времени. Представлены основные мероприятия органов Советской власти, направленные на улучшение материально-бытовых условий воспитанников детских домов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/15.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 56-59. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

AQUISITION OF SOVEREIGNTY BY RUSSIAN REGIONS (RUSSIAN FEDERATION TERRITORIES) AS LEGAL COLLISION

Tat'yana Aleksandrovna Zolotukhina, Ph. D. in Law
Department of Civil-Legal Disciplines
Russian Academy of Justice (Branch) in Rostov
ttzoloto@yandex.ru

The article reveals the content of the juridical construction “sovereignty” as one of the leading features of federative state and also its structural elements including sovereignty, citizenship, juridical indissolubility of federative union and so on. Special attention is paid to the collisions of regional legislation connected with the normative fixation of separate components of the construction “sovereignty” in constituent documents of the Russian Federation territories. On the basis of the analysis it is admitted that sovereignty is the feature of the Russian Federation as a whole and the Federation territories take part in solving federal problems but are not considered as sovereign states (establishments). In this connection the inadmissibility of sovereignty acquisition by the Russian regions is admitted. Besides in order to preserve the Russian Federation integrity, to optimize its territorial structure and to create the stable and effective federative state it is suggested to promote the idea of the consolidation of the Federation territories and the formation of regions including two and more territories of the Russian Federation.

Key words and phrases: state integrity; Russian Federation territories; Russian regions; state sovereignty; state power; citizenship; juridical indissolubility of federative union; international person; uniform legislative system; multi-national people of Russia; collisions of Russian legislation.

УДК 947

Изучена роль детских домов в профилактике детской беспризорности и снижении уровня беспризорности и безнадзорности в период Великой Отечественной войны. Исследованы основные проблемы, стоявшие перед детскими домами в условиях военного времени. Представлены основные мероприятия органов Советской власти, направленные на улучшение материально-бытовых условий воспитанников детских домов.

Ключевые слова и фразы: детский дом; беспризорность; безнадзорность; сиротство; детский приемник-распределитель.

Евгений Владимирович Ибрагимов

Кафедра истории и права

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского
evgenistfak85@mail.ru

РОЛЬ ДЕТСКИХ ДОМОВ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)[©]

«В настоящее время особую актуальность и остроту приобрела потребность в формировании эффективной системы социальной защиты различных слоев населения, в первую очередь детей. В России проживает 29 миллионов детей, 731 тысяча из которых - дети, оставшиеся без попечения родителей, и 676 тысяч - дети, находящиеся в социально опасном положении», – говорится в федеральной программе «Дети России» на 2007-2010 годы [12, с. 2]. За этими замысловатыми формулировками «оставшиеся без попечения» и «находящиеся в социально опасном положении» и немаленькими цифрами кроется проблема детской беспризорности, безнадзорности и социального сиротства. В связи с этим изучение деятельности учреждений, основными функциями которых являлись предупреждение и борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью, представляет значительный интерес для исторической науки.

Великая Отечественная война, а также вытекающие из условий военного времени особенности политического, социально-экономического развития страны привели к обострению проблемы беспризорности и безнадзорности. С первых же дней войны советские органы власти при содействии общественных организаций начали проводить активные мероприятия, направленные на помощь детям, оставшимся без попечения родителей. Такие несовершеннолетние брались на учет. Осуществлялось централизованное снабжение детей необходимыми продуктами.

Необходимо было провести и срочную эвакуацию детских учреждений. Ответственность за эвакуацию была возложена на Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос). Уже к декабрю 1941 г. из прифронтовой полосы в восточные районы страны было эвакуировано 664 детских дома [2, д. 2872, л. 34]. Помимо детских домов эвакуации подверглись 691 школьный интернат и 6 501 детский сад [3, д. 1366, л. 62].

Произошло уплотнение и без того переполненных детских домов, численность воспитанников в них увеличилась примерно в 2-3 раза. Спешно открывались новые детские дома. Так, в Куйбышевской области для размещения эвакуированных детей за период с 1 июля по 4 сентября 1941 г. в количестве 1 036 человек было открыто 4 новых детских дома. Имевшийся до этого в области 31 детский дом был переполнен, вместо 3 102 человек по плану Наркомпроса в них содержалось более 3 700 детей. Кроме того, для эвакуированных детей было открыто три интерната [14, д. 2, л. 93-96].

В мае 1942 г. в Куйбышевской области было размещено 35 000 эвакуированных из Ленинграда, в том числе 5 000 детей-сирот [15, д. 135, л. 354]. С 5 июня 1942 г. область принимает решение о размещении у себя ещё 5 000 детей из Ленинграда, которые распределялись по детским домам, общежитиям спецшкол области и детским санаториям [16, с. 383-384]. В Пензенскую область также прибывали эвакуированные дети, в основном из Белоруссии. В Кузнецком районе были размещены более пятисот эвакуированных из зоны боевых действий детей - воспитанников детских домов. Анненковский детский дом № 17 принял 160 человек; Ясно-Полянский детский дом № 19 - 110 человек; Анненковский эвакуопункт - 120 человек; Евлажьевский эвакуопункт - 160 человек [1, д. 456, л. 1]. На территории Татарской АССР были размещены воспитанники 32 детских домов [3, д. 5490, л. 39].

На начальном этапе войны в регионе довольно остро стоял вопрос обеспечения детских учреждений помещениями. Когда в августе 1942 г. в Куйбышевскую область прибыли 4 057 детей, оставшихся без родных и близких, оказалось, что в детских домах было только 775 подготовленных мест. В конце октября местные власти все еще не могли определить 1 170 детей [7, д. 189, л. 16]. Работники образования докладывали в обком ВКП(б) о проявлении «безответственного, граничащего с бездушием» отношения к эвакуированным детям. Так, например, в Кинель-Черкасском районе 50 детей 3-6 лет с сентября до середины октября вынуждены были спать на голом полу в школе [Там же, л. 19]. Только к началу 1943 г. все детдома области разместили в 84 зданиях.

Всего по СССР за 1941 и 1942 годы было эвакуировано 976 детских домов с 197 223 воспитанниками [5, д. 613, л. 228]. Эвакуировались не только воспитанники детских учреждений, но и дети, находящиеся в семьях. В связи с этим проводилась работа по оказанию помощи эвакуированным и переселенцам и, соответственно, по предупреждению детской беспризорности.

Источники советского периода оценивают работу детских домов в основном с положительной стороны. Воспитанники детских домов наряду с обучением в общеобразовательной школе имели необходимые условия для развития своих творческих способностей, военно-физической подготовки, удовлетворения интересов и потребностей. Кроме того, в детском доме ребята приобретали столь необходимые в жизни навыки самообслуживания, приобщались к активной и сознательной общественно-полезной деятельности, к производительному труду. Правительство и Наркомпрос РСФСР оказывали детским домам постоянное и всестороннее внимание [11, с. 616].

Архивные материалы дают нам более целостное представление о работе детских домов. Так, согласно архивным данным, проверки детских учреждений начала 1942 г. выявили целый ряд нарушений. Во многих из них директор и воспитатели не имели соответствующего образования и педагогического опыта. Деятельность воспитателей планировалась формально или вообще отсутствовали планы работы. В помещениях было грязно и неудобно, поскольку не хватало средств на ремонт.

Война ещё более усложнила положение детдомовцев. Медицинское обслуживание в детдомах резко ухудшилось вследствие мобилизации медицинских кадров на фронт, снизились нормы питания, увеличилась заболеваемость и смертность среди детей. Не способствовал улучшению материально-бытового положения детей и тот факт, что «обувь и одежду воспитанникам должны выделять исполкомы СНК из местных фондов, согласно постановлению СНК СССР» [4, д. 4482, л. 45]. А на местах финансовых средств в большинстве случаев не хватало.

Уже в первые годы войны детские дома активно сотрудничали с детскими приемниками-распределителями (ДПР). Так, в 1942 г. в Среднем Поволжье (Куйбышевская, Пензенская, Ульяновская области, Татарская АССР) из детских приемников-распределителей в детские дома было передано 2 423 ребенка [6, д. 2, л. 3-4].

Расширялась и сеть детских домов. Так, согласно плану, детские дома в 1941 г. были рассчитаны на 187 384 человека. В 1942 г. количество мест в детских домах увеличивалось до 250 400 человек [4, д. 1054, л. 105]. Постановление Совета народных комиссаров (СНК) СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» обязывало Народный комиссариат просвещения РСФСР увеличить количество детских домов с особым режимом с таким расчетом, чтобы в каждой области, крае, республике было не менее одного детдома такого типа [10, с. 25]. В целях устройства в детские дома как можно большего количества детей-сирот СНК разрешал исполкомам увеличить контингент детских домов сверх установленной нормы [4, д. 4482, л. 46].

С появлением в составе НКВД в 1943 г. специального органа по борьбе с беспризорностью - Отдела по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью (ОБДББ), количество детей, передаваемых из детских приемников-распределителей (ДПР) вошли в состав ОБДББ) в детские дома, существенно возросло. Так, в 1943 г. из ДПР в детские дома Среднего Поволжья было направлено 3 159 несовершеннолетних [6, д. 2, л. 3-4].

Постановление СНК СССР от 1 сентября 1943 г. «Об улучшении работы детских домов» еще раз подчеркнуло необходимость всемерного усиления заботы о детях [13, с. 307]. Совнарком СССР обязал органы

власти союзных республик обеспечить регулярную работу комиссий по трудоустройству детей, оставшихся без родителей, установить контроль за своевременностью их устройства, а также за воспитанием и условиями жизни ребят в детских домах.

Органы власти проводили многочисленные проверки по материально-бытовому состоянию детских домов, работе персонала с воспитанниками. Во время проведения проверок, в частности детских домов Среднего Поволжья, был выявлен целый ряд нарушений. Так, проверка в 1944 г. в Ульяновской области показала, что в Ивановском детском доме дети несколько дней не получали хлеб, собирали и ели мерзлый картофель, воспитанники ходили босиком. В Ароломихенском детском доме воспитанники спали в грязи без простыней и одеял, в холодных комнатах [6, д. 35, л. 8].

В Пензенской области в детском доме села Красный Яр воспитательский состав не работал, так как не было контроля со стороны директора; как следствие - дети оказались безнадзорны и фактически предоставлены сами себе. На 1 апреля 1944 г. в области не было охвачено обучением 7 172 человека. В частности, особо тяжелое положение отмечалось в селе Кандиевка. Директор Кандиевской средней школы был привлечен к судебной ответственности за невыполнение всеобщего. Необходимо было заменить помещение Кузнецкого ДПР, поскольку оно не соответствовало бытовым и санитарным нормам [Там же].

В Татарской АССР воспитанники в абсолютном большинстве жили в тяжелых материально-бытовых условиях, дети спали в верхней одежде по 2-3 человека на кровати. В детском доме Буинского района из 47 воспитанников - 40 были завшивлены. Детский дом № 17 Буденновского района только за первый квартал 1944 г. недополучил 500 кг крупы, 96 кг сладостей, 2 тысячи яиц. В детском доме № 27 города Казани воспитательницы избили 2-х воспитанников прутьями по голому телу [Там же, л. 9].

В отношении выявленных нарушений были вынесены соответствующие постановления о привлечении виновных к ответственности.

Однако, несмотря на тяготы военного времени и значительное количество нарушений, жизнь воспитанников детских домов в последние годы войны улучшалась. Постепенно налаживалось медицинское обслуживание детей в детдомах. Устанавливались графики приема врача. В детских домах стала работать на постоянной основе медсестра, осуществлявшая наблюдение за здоровьем детей. В течение сентября 1943 г. был проведен врачебный осмотр воспитанников всех детских домов страны. При детских домах создавались слесарные, столярные, обувные, швейные, трикотажные мастерские. Цель ставили двоякую - трудовое обучение воспитанников и решение их бытовых проблем.

С 1944 г. при промышленных предприятиях стали создаваться детские дома, предназначенные для детей, чьи родители, рабочие этих заводов, погибли на фронте, а также многодетных родителей, испытывавших материальную нужду. Так, например, в Пензенской области были открыты и содержались на средства предприятий 3 детских дома: в городе Пензе - детдом при заводе имени Фрунзе на 46 воспитанников; в Белинском районе - детдом при сахарном заводе на 30 человек; в Лунинском районе - при пенькотресте на 30 детей [1, д. 845, л. 9]. В Ульяновской области действовали детдома, организованные на базе заводов им. Володарского и «Ударник» [3, д. 5930, л. 1].

В связи с огромными военными потерями постоянно росло число детей-сирот военнослужащих. Это потребовало ежегодной организации дополнительных детских домов, детских садов и детских яслей. На 1 мая 1945 г. в Куйбышевской области функционировало 37 детских домов на 4 343 человека, преимущественно детей-сирот военнослужащих. На 1 августа 1945 г. в области было открыто дополнительно еще 8 детских домов, 22 детских сада на 1 тыс. детей и 100 детских яслей на 4 500 человек. Наряду с этим активно использовался патронат, опека и усыновление: на патронат было устроено 1 783 ребенка, на опеку - 1 311 и усыновление - 396 детей-сирот [8, д. 76, л. 9-12]. Однако не во всех областях Среднего Поволжья в военные годы происходил рост количества детских домов. Так, в 1944 году количество детских домов в Пензенской области было сокращено до 32 (по сравнению с 33-мя в 1943 г.), а в 1945 - до 30 [1, д. 764, л. 28].

К концу войны несколько сократилось и количество детей, переданных в детские дома из приемников-распределителей. Так, к 1945 г. число таких детей по Средне-Поволжскому региону уменьшилось по сравнению с 1943 г. на 523 воспитанника и составляло 2 616 человек [6, д. 58, л. 5 - 5 об.].

На протяжении всех военных лет Советское государство выделяло на содержание детских домов крупные денежные суммы, которые из года в год возрастали. Если в 1940 г. на их содержание было направлено 900 млн. рублей, то в 1944 г. - 1 700 млн. рублей, а в 1945 г. - 2 237 млн. рублей, т.е. в два с лишним раза больше, чем до войны [Там же, д. 35, л. 177 об.]. Кроме того, большие средства на содержание детских домов были отпущены профсоюзами, общественными организациями, предприятиями, учреждениями, колхозами и совхозами.

Сеть детских домов также была существенно расширена. Всего к концу Великой Отечественной войны в Советском Союзе имелось около 6 тыс. детских домов, или на 4 340 детских домов больше, чем их было в СССР на 1 января 1940 г.

Таким образом, устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в детские дома в годы войны способствовало снижению уровня детской беспризорности и безнадзорности. Предупреждению беспризорного образа жизни должно было способствовать трудовое обучение воспитанников в мастерских при детских домах. Улучшению материально-бытового состояния детских домов, а следовательно, и повышению уровня жизни их воспитанников способствовала значительная финансовая помощь со стороны государства.

Список литературы

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 1381. Оп. 1.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 69.
3. Там же. Оп. 70.
4. Там же. Ф. 5446. Оп. 43а.
5. Там же. Оп. 44.
6. Там же. Ф. 9412. Оп. 1.
7. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. 400. Оп. 1.
8. Там же. Ф. 2521. Оп. 1.
9. Дик А. А., Слезин А. А. Сельские учреждения для беспризорных детей в Тамбовской губернии 1920-х гг. // Российское село в XIX-XX веках: материалы междунар. научн. конф. Тамбов, 2009. С. 92-101.
10. Ермаков Е. Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941-1950 гг.): историко-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 157 с.
11. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.: в 6-ти т. / под ред. П. Н. Поспелова. М.: Воениздат, 1962. Т. 4. 726 с.
12. Концепция федеральной целевой программы «Дети России» на 2007-2010 годы // Российская газета. Федеральный выпуск. 2007. 2 февраля.
13. Народное образование: основные постановления, приказы, инструкции / сост. А. М. Данев. М.: Учпедгиз, 1948. 479 с.
14. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 19.
15. Там же. Оп. 6.
16. Самарское Поволжье в XX в.: сборник документов и материалов / сост. П. С. Кабытов. Самара: Самар. науч. центр РАН, 2000. 262 с.
17. Славко А. А. Роль специальных детских колоний в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. 2009. № 3 (4). С. 169-172.

ORPHANAGES ROLE IN SOLVING THE PROBLEM OF CHILDREN'S HOMELESSNESS AND NEGLECT DURING GREAT PATRIOTIC WAR (BY THE MATERIALS OF MIDDLE POVOLZH'E)

Evgenii Vladimirovich Ibragimov

Department of History and Law

Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinskii

evgenistfak85@mail.ru

The role of orphanages in the prevention of children's homelessness and the decrease of homelessness and neglect level during Great Patriotic War are studied. The basic problems of orphanages under the conditions of military time are researched. The main arrangements of Soviet power organs aimed at the perfection of material life conditions of orphanages inmates are presented.

Key words and phrases: orphanage; homelessness; neglect; orphanhood; homeless children placement centre.

УДК 947

В статье рассматривается деятельность государственных органов и общественности по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, в годы Великой Отечественной войны. Дана характеристика основных форм устройства детей в семьи (патронат, опека, усыновление), действовавших в тот период. Проанализирована роль семейного воспитания в снижении уровня беспризорности в последние годы войны.

Ключевые слова и фразы: приемная семья; патронат; опека; усыновление; беспризорность; сиротство.

Евгений Владимирович Ибрагимов

Кафедра истории и права

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского

evgenistfak85@mail.ru

**УСТРОЙСТВО ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В СЕМЬИ
КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ
В 1943-1945 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)[©]**

О важности и нерешенности проблемы беспризорности, безнадзорности и социального сиротства, несомненно, говорит тот факт, что Д. А. Медведев в своем послании к Федеральному Собранию за 2010 г. определил необходимость развития системы социальной защиты детей как одну из наиболее приоритетных задач